Глава 49: 48

Несколько дней спустя, в резиденции Норио

*Шмыг**Шмыг*

"Кушина, тебе пора возвращаться, ты сильно простудилась со вчерашнего вечера", - сказала Ааю.

Кушина оглянулась на Ааю. Ее нос был полностью красным, и глаза тоже были красными, как и волосы. В руке она держала какую-то одежду.

"Я в порядке, тетя. У меня есть жизненная сила Узумаки, я скоро буду в порядке. Более того, Киёмэ тоже нет". сказала Кушина. Она продолжила складывать одежду.

Весь предыдущий месяц Кушина и Киёмэ жили в этом доме и даже привезли с собой кое-какую одежду.

Всегда веселые и жизнерадостные личности Кушины и Киёмэ помогли Ааю провести предыдущий месяц очень хорошо.

"Все в порядке, Кушина, я буду в порядке. Просто отдохни немного, выйди на улицу и поброди вокруг. Тебе не нужно сидеть дома ради меня". сказала Ааю. Она сидела в котацу и молча потягивала чай.

"Но..." Кушина начала говорить, но не успела она закончить ни одного слова, как ее прервали.

"Просто уходи, дай этой старой женщине побыть одной", - сказала Ааю.

После долгих уговоров Кушина, наконец, согласилась уйти.

Ааю сделала себе еще одну чашку чая. Она продолжала сидеть в котацу, потягивая чай с прямым лицом.

Она просто смотрела в окно гостиной. Она смотрела на оранжевый вечер и свою зеленую лужайку.

"Где я хранила бумагу?" спросила себя Ааю. Выпив чай, она встала и стала искать бумагу.

Она взяла лист бумаги и ручку и села на сиденье. Она держала бумагу на столе и начала писать.

"Мой драгоценный милашка,

Мне жаль, что я не смогла поговорить с тобой в последний раз. Мне очень стыдно за это. Надеюсь, ты прочтешь это письмо, когда будешь в целости и сохранности. Ты не прислал никакого ответа с тех пор, как отправился на задание, я и Кушина очень волновались за тебя. Я не могу сказать тебе ничего прямо сейчас, но ты узнаешь об этом в будущем. Насчет коробки, которую я сказала тебе открыть, когда тебе исполнится 24 года, я думаю, что будет лучше, если ты откроешь ее немного раньше, а что касается того, когда ее открыть, то это твой выбор. Я очень люблю тебя, мой сын, всегда помни об этом. Мама всегда будет любить тебя, несмотря ни на что".

Ааю закончила писать письмо, сложила его и положила в конверт. На конверте она написала

имя Юкана и запечатала конверт.

Затем она начала писать другое письмо на другом листе,

"Мой драгоценный милашка.

Как ты поживаешь, милый? Я надеюсь, что ты.....".

Ааю написала еще одно письмо и положила его в другой конверт. На конверте она написала имя Минато и запечатала его.

Затем Ааю достала бутылку с алкоголем и села за обеденный стол. Она налила немного в стакан и выпила.

"Блюа, вкус такой плохой, как он может нравиться людям?" сказала Ааю. У нее была такая же реакция, как у человека, который пьет в первый раз.

Затем Ааю оставила бокал с вином там, где он стоял, и начала перемещаться по дому.

Она коснулась всей мебели, стен дома, края стены, где был отмечен рост Юкана во время его роста, стены, где висели ее работы, которые она делала в качестве хобби...

Наконец, она вернулась в гостиную. Там она взяла в руки недавнюю семейную фотографию с Минато.

Ааю прикоснулась к фотографии легкой рукой и закрыла глаза. Она подняла голову, но из ее закрытых глаз упала маленькая капля слезы.

Она фыркнула и вернула фотографию, на которой были изображены она, Юкан и Минато, на место.

Затем она посмотрела на фотографию пары, которую они с мужем сделали на первую годовщину свадьбы. На фотографии Ааю выглядела очень молодой и красивой, она немного покраснела. Её муж выглядел в точности как Юкан, но он краснел гораздо больше, чем Ааю.

"Мы скоро встретимся, дорогой". Она посмотрела на фотографию и сказала,

Когда наступила ночь, Ааю вышла из дома в белом платье. Ее лицо было совершенно сухим, а кости были немного видны. Ее волосы были белыми от корней, но не полностью.

Она снова некоторое время непрерывно шла по лесу.

"думаю, по крайней мере, мое тело должно быть найдено, иначе хоронить пустой гроб было бы плохо по традиции", - сказал Ааю и исчезла в темном лесу.

-Следующее утро-

Утром, в 7 часов, Киёмэ шла к дому Норио, прыгая между шагами, как будто была чем-то очень довольна.

"Вчера я узнала от дедушки новое блюдо. Сегодня я накормлю им тетю". сказала Киёмэ и радостно пошла вперед.

Когда она шла к дому, она увидела двух детей, одного с седыми волосами и одного со светлыми

волосами, идущих в том же направлении. Присмотревшись, она заметила, что это ученики Юкана, Какаши и Козуки.

Киёмэ поспешно сделала милое выражение лица и подошла к ним.

"Куда это вы, дети, собрались?" спросила Киёмэ.

"Ух ты, ты нас удивила, Ни-сан. Ничего, мы просто собирались немного потренироваться". сказал Какаши.

"Ага, куда ты идешь, Ни-сан?" спросил Козуки. Хотя они не встречались каждый день, Козуки был достаточно близок, чтобы называть Киёмэ Ни-сан.

"Я иду к тете Норио. Вы двое, идите со мной. Я накормлю вас вкусной едой". сказала Киёмэ.

Какаши и Козуки, которые уже пробовали стряпню Киёмэ, сразу же, без колебаний, кивнули головой.

Киёмэ немного посмеялась, видя их реакцию, а затем начала идти.

Когда они, наконец, добрались до дома Норио, Ааю из формальности постучала, а затем открыла дверь.

Как только она открыла дверь, она увидела то, чего никак не ожидала увидеть.

"АХХХХ!!!!" внезапно закричала Киёмэ.

"Что случилось?" сказал Козуки. Какаши и Козуки быстро подошли к ней и вытащили свои клинки, но, увидев эту сцену, они поспешно положили клинки обратно и бросились вперед.

Перед ними лежала Ааю, не делая никаких движений. Ее волосы стали совершенно белыми, а руки выглядели очень худыми. Даже лицо ее выглядело так, словно ей было больше 70 лет.

Козуки некоторое время держал Ааю за запястье, но в конце концов покачал головой.

Он сказал, его голос был полон печали: "Она... ушла".

-КОНЕЦ-

http://tl.rulate.ru/book/87132/2804328